

2023

Санкт-Петербургский государственный университет
Saint Petersburg Devlet Üniversitesi
Saint Petersburg State University

With the cooperation of:
Исследовательским центром имени Ататюрка
Atatürk Araştırma Merkezi
Atatürk Research Center
işbirliği ile

Борис Кустодиев. Президиум в честь открытия II конгресса Коминтерна 19 июля 1920 года.

Фантазия — это изначальная форма повествования. Славой Жижек
Fantazi, anlatının ilkel biçimidir. Slavoj Žižek
Fantasy is the primordial form of narrative. Slavoj Žižek

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
RUSYA ARAŞTIRMALARI
RUSSIAN STUDIES

Материалы Второго Семинара • Çalıştay Bildirileri • 2nd Workshop Proceedings

**РОССИЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**RUSYA
ARAŞTIRMALARI**

RUSSIAN STUDIES

2023

Editors

Sevtap Demirci

Professor

Ataturk Institute for Modern Turkish History, Director
Boğaziçi University

Dmitry Vladislavovich Ovsjannikov

Associate Professor, Department of the History of the Peoples of the CIS
Countries Institute of History
St. Petersburg State University

Onur Ishchi

Associate professor, Department of International Relations
Bilkent University

R. Engin Kurtay

ISBN: 978-625-98586-0-9

All rights reserved

Yayına Hazırlayanlar

Sevtap Demirci

Profesör

Atatürk İlkeleri ve İnkılap Tarihi Enstitüsü, Müdür

Boğaziçi Üniversitesi

Dmitri Vladislavoviç Ovsianikov

Doçent, BDT Halkları Tarihi Bölümü

Tarih Enstitüsü

Saint Petersburg Devlet Üniversitesi

Onur İşçi

Öğretim Üyesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü

Bilkent Üniversitesi

R. Engin Kurtay

ISBN: 978-625-98586-0-9

Her hakkı saklıdır

Matbaa Sertifika No:47116

Редакторы

Сэвтап Демирчи

Профессор

институт современной истории Турции, Директор

Босфорский Университет

Дмитрий Владиславович Овсянников

доцент кафедры истории народов стран СНГ

Института Истории

Санкт-Петербургского государственного университета

Онур Ишчи

доцент кафедры международных отношений

Билькентского университета

Р. Энгин Куртаи

ISBN: 978-625-98586-0-9

Все права защищены

Проблема мусульманского «обновленчества» на Северо-Восточном Кавказе и Османская империя на рубеже XIX-XX вв.

Аннотация

Широкое идейное течение мусульманского реформаторства зачастую сводится к термину «джадидизм». На Кавказе на рубеже XIX-XX вв. идеи «обновленчества» также получили распространение в мусульманских провинциях, особенно в восточной части региона (Дагестан и районы преобладания тюрков-мусульман в Закавказье – территория современного Азербайджана). Особенности исторического развития данного феномена представляют научный интерес в контексте взаимоотношений Российской и Османской империй. Борьба империй за сопредельные территории накладывалась на мусульманский вопрос. Мусульмане в России почитали турецкого султана как халифа, а русские чиновники стремились направить обновленческий запрос мусульман в конструктивное русло. При этом и Стамбул, и Петербург проводили политику модернизации, которая для неевропейских социумов обеих империй принимала характер европеизации. В данной работе мы стремились показать те особенности, какие джадидизм, в широком понимании этого термина, имел в Дагестане, на какие центры мусульманской мысли за рубежом ориентировались дагестанские ученые, а также какие направления в исламском дискурсе стоит выделить в Дагестане в указанный период. Комплекс этих проблем порождает научное поле данного исследования, которое опирается на широкий круг источников.

Ключевые слова

Джадидизм, Кавказ, Дагестан, Российская империя,
Османская империя

19.yy'dan 20.yy'a geçerken, Kuzeydoğu Kafkasya'da Müslüman «Yenilikçiliği» sorunu ve Osmanlı İmparatorluğu

Özet

Çok geniş bir çerçeveye sahip Müslüman reformizminin türleri "Cedidcilik" terimi altında toplanır. 19.yy sonundan 20.yy'a geçerken "yenilikçilik" düşünceleri Kafkaslarda, özellikle bölgenin doğusundaki müslüman yerleşim alanlarında (Dağıstan, bugünkü Azerbaycan'ın bulunduğu, müslüman Türklerin yerleşim alanları, transkafkas coğrafyasında) yayıldı. Bu tarihsel olgunun bilim çevrelerinde çalışılması ise Rusya ile Osmanlı Devleti ilişkileri bağlamında olmuştur. İki imparatorluğun ortak sınır bölgelerindeki etki mücadelesi, Müslümanlık üzerinde [ideolojik] hegemonya kurma mücadelesi olarak şekillenmiştir. Rusya müslümanları Osmanlı Padişahı'nı Halife olarak görmekteydi. Rus yöneticiler ise yenilikçilik hareketlerini [Rus İmparatorluğu ile entegrasyonu destekleyecek anlamda] yapıcı şekilde yönlendirmeye çabalıyordu. Diğer yanda hem İstanbul hem St Petersburg kendilerine göre birer modernleşme politikası izliyordu. Bu modernleşme politikaları, her iki imparatorlukta da Avrupa kökenli olmayan halklar tarafından 'Avrupalılaştırma' dayatması olarak algılanıyordu. Bu çalışmada Cedidciliği geniş anlamda ele alarak Dağıstan bölgesindeki müslüman nüfusun bu sürece nasıl katıldığını ve hangi İslami söylemler ile nasıl tepkiler verdiğini inceliyorum.

Anahtar sözcükler

Cedidcilik, Kafkasya, Dağıstan, Rus İmparatorluğu, Osmanlı İmparatorluğu

The problem of Muslim «Renovationism» in the North-Eastern Caucasus and the Ottoman Empire at the turn of the XIX-XX centuries.

Annotation

The broad ideological trend of Muslim reformism is often reduced to the term "Jadidism". In the Caucasus, at the turn of the XIX-XX centuries, the ideas of "renovationism" also spread in Muslim provinces, especially in the eastern part of the region (Dagestan and the areas of predominance of Muslim Turks in Transcaucasia are the territory of modern Azerbaijan). The features of the historical development of this phenomenon are of scientific interest in the context of the relationship between the Russian and Ottoman Empires. The struggle of empires for adjacent territories was superimposed on the Muslim question. Muslims in Russia referred the Turkish Sultan as a caliph, and Russian officials sought to direct the renewal request of Muslims in a constructive [in the sense of fulfilling the integration with the Russian Empire] direction. At the same time, both Istanbul and St. Petersburg pursued a policy of modernization, which for non-European societies of both empires assumed the character of Europeanization. In this paper, we sought to show the features that Jadidism, in the broad sense of this term, had in Dagestan, which centers of Muslim soap abroad Dagestani scholars focused on, as well as which directions in Islamic discourse should be highlighted in Dagestan during this period. The complex of these problems generates the scientific field of this study, which is based on a wide range of sources.

Keywords

Jadidism, Caucasus, Dagestan, Russian Empire, Ottoman Empire

Проблема мусульманского «обновленчества» на Северо-Востоке Кавказа и Османская империя на рубеже XIX-XX вв.

Мусульманские народы ко второй половине XIX в. испытали на себе господство европейских держав. Причину технического отставания и военных поражений мусульманские мыслители видели в застое ислама, к которому привела разобщенность мусульман, а также устаревшая система образования, отставание от Запада в естественных и точных науках. Реакцией на эти процессы стало широкое идейное движение, проповедники которого ратовали за необходимость «обновления» ислама. Нередко это движение сводят к единому термину «джадидизм»¹. Этимология термина восходит к словосочетанию «новый метод» в арабском языке. Под «новым методом» понимался новый принцип (звуковой) обучения арабскому языку взамен прежнего (буквослагательного). Основоположителем метода считается крымскотатарский просветитель Исмаил-бей Гаспринский.

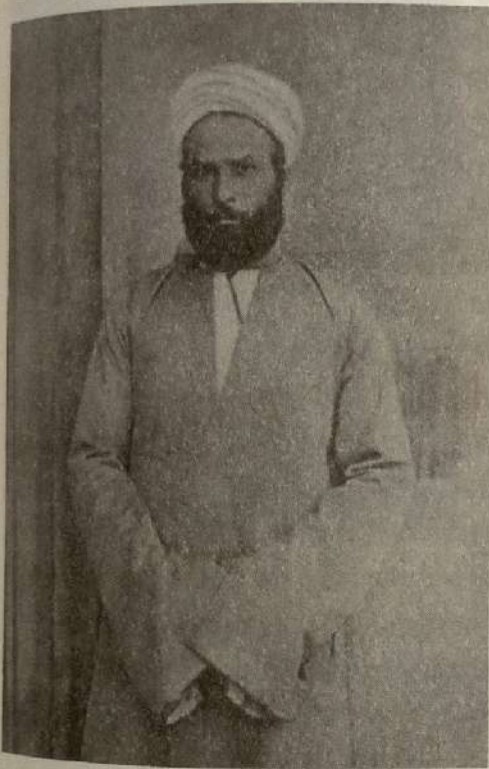
«Новый метод» стал стремительно распространяться в мусульманских регионах Российской империи. Центрами джадидизма стали медресе Зинджирлы в Бахчисарае, Мухаммадия в Казани, Галия и Усмания в Уфе, Хусайния в Оренбурге, Низамия в Астрахани и др. Татарские купцы финансировали открытие новометодных школ в Туркестане. Однако, неизбежным примером для российских мусульман XIX века была Османская империя, что обуславливало пантюркистский уклон в джадидизме. При этом мусульмане Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв. оказались вовлеченными в модернизационные процессы, проводимые сверху. Индустриализация, распространение просвещения ставили перед российскими мусульманами выбор: либо модернизироваться со всей страной, либо уйти в изоляцию.

¹ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. Казань, 1976; Ahmed K. Reform within Islam: The Tajdid and Jadid Movements among the Kazan Tatars. Istanbul: Eren Yayincilik, 1997.

Соответственно, произошел неявный раскол на джадидов и кадимитов (консерваторов).

Сторонники реформаторства и «обновления» были противниками фанатизма, выступали за развитие науки и культуры, выступали за издание газет на родных языках. Однако необходимо отметить и то, что джадидизм воспринял сугубо европейские идеи позитивистского прогресса (تَرْقِيّ) и национальной идентичности (مِلَّةٌ/وِطَن) и постарался включить их в исламский дискурс.

Джамалуддин ал-Афгани (1839–1897)

Ален де Бенуа писал: «Идея прогресса является одной из теоретических предпосылок Модерна. Не без причины ее часто называют «подлинной религией западной цивилизации»». Прогресс сводится к трем ключевым идеям: 1) линейная концепция времени 2) идея фундаментального единства человечества, эволюционирующего в одном и том же направлении; 3) идея о том, что мир может и должен быть трансформирован². Таким образом, модернизация мира

есть, по сути, его переформатирование в будущем на европейский лад.

В свою очередь, в исламской традиции феномен реформирования (التجديد / الإصلاح) означает возвращение прежнего в его исходный

² Бенуа А. де Против либерализма: (к Четвертой политической теории). СПб.: Амфора, 2009. С. 120.

вид. В контексте идей мусульманского реформаторства под этим следует понимать возврат к периоду пророка Мухаммада и его сподвижников, устранение нововведений, «очищение» ислама.

Мухаммад Абдо (1849–1905)

В данной работе особенности подобного разделения мы постараемся проанализировать на территории Дагестана. Этот регион был взят нами для исследования, т.к. он существенно отличается по этническому составу от других тюрко-мусульманских регионов. Идеи мусульманской нации, преобладание тюркского языка в обучении, участие мусульман в имперских институтах, политическая и социальная активность не получили развития в Дагестане. Также мусульманская традиция в Дагестане имеет другие истоки,

что выражается в доминировании шафиитского мазхаба, в отличие от других ханафитских регионов империи. Идеи реформаторства в Дагестане были выражены в исключительно исламских категориях в отличие от татарских джадидов, апеллирующих к европейским формам.

Идеи мусульманского реформаторства синхронно развивались в нескольких региональных центрах исламской мысли за пределами Российской империи — в Стамбуле, в Египте (Аль-Азхар), в Тунисе, в Индии³. Примечательно, что на исламский дискурс в Дагестане

³ Подробнее см.: Fazlur R. Islamic Modernism: its Scope, Methods and Alternative // International Journal of Middle East Studies. 1970. №1(4). Pp. 317–333; Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age: 1798–1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1983; Modernist Islam, 1840–1940. A Sourcebook. Ed. by Charles K. Oxford: Oxford University Press, 2002.

большее влияние оказали ученые из Аль-Азхара, такие как Джамалуддин ал-Афгани (1839–1897), Мухаммад Абдо (1849–1905) и Мухаммад Рашид Рида (1865–1935). Их труды получили распространение в Дагестане.

Мухаммад Рашид Рида (1865–1935)

Более тесные связи Дагестана с Египтом, чем со Стамбулом в идейном плане объясняются как исторической преемственностью, так и преобладанием в Дагестане арабоязычной письменной традиции.

Идеи арабских и дагестанских реформаторов основывались на возврате к «золотому веку» ислама, когда наука и образование у арабов были передовыми в мировом масштабе. Одной из площадок для выражения этих идей в печатном виде стал выпускаемый в Египте журнал «Маяк» (المنار).

Стоит заметить, что зачастую на страницах данного печатного органа термин «реформаторство» передавался термином «الإصلاح».

Движение реформаторства и «обновленчества» ислама в Дагестане не было единым. Были отдельные представители исламской мысли, которые публиковали свои идеи на страницах периодических изданий. Их поддерживали сторонники и единомышленники, а оппонентами выступали другие ученые, также публикующие свои взгляды и воззрения в печати.

Шейх трех тарикатов (Накшбандийа, Кадирийа, Шазилийа) и известный богослов Сайфулла-кади Башларов (1853–1919) был сыном лакского оружейника из сел. Ницовкра. В 1878 году он был выслан из родного Дагестана в Саратовскую губернию. В Поволжье он обучался у сторонника «нового метода» Зайнуллы Расулева (1833–1917) и преподавал в новометодной школе в Уфе. Однако заимствования у татарских джадидов ограничивались лишь методикой обучения арабскому языку. Взгляды Башларова лежали в русле прежней богословской традиции⁴. Самоизоляция от политической жизни Российской империи после октябрьского Манифеста 1905 г. была характерной

Обложка второго выпуска журнала «Маяк»

чертой дагестанских алимов. Консервативные взгляды Башларова и его сторонников (Юсуф из Дженгутая) выражались в строгом следовании шафиитскому мазхабу (تقليد) при этом выступали за развитие просвещения по русскому примеру⁵.

Сайфулла-кади Башларов (1853–1919)

⁴ Шихалиев Ш.Ш., Закиров А.Д. Духовные связи суфийских шейхов Зайнуллы Расулева и Сайфуллы-кади Башларова // Проблемы востоковедения. Уфа. 2016. № 3(73). С. 35–40.

⁵ Шихалиев Ш.Ш. Сайпула-кади // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Прозорова. Москва, 2003. С. 72–73.

Абусуфьян Акаев (1872–1931)

Вернувшись в Дагестан, Акаев в 1902 г. сам открывает медресе. А с 1904 года начинает издавать в типографии в Темир-хан Шуре книги и учебники на арабском и на кумыкском языках. В Каире он познакомился лично с упомянутым выше Рашидом Рида. А при Советской власти в

Уроженец кумыкского селения Нижнее Казанище Абусуфьян Акаев (1872–1931) выступал за более широкую трактовку шафиитской традиции, используя систему аргументов и основные принципы мазхаба (المذهب في الاجتهاد). В 1898–99 гг. он побывал в Бахчисарае, Оренбурге и Казань, где ознакомился с методикой обучения в новометодных

Али Каяев (1878–1943)

1920-е гг. был главным редактором арабоязычного журнала дагестанских реформаторов «Разъяснение истин» (الاحقاق ببيان)⁶.

«Разъяснение истин»

Наиболее радикальная линия реформаторства была представлена лакцем Али Каяевым (1878–1943). Последний был противником рамок, которые накладывала та или иная школа мазхаба и призывал опираться на Коран и сунну и выносить самостоятельные суждения по вопросам фикха (الاجتهاد المطلق). В 1905 году Али Каяев уехал в Каир, где преподавал в одной из медресе при университете Аль-Азхар. Там он установил тесные связи с Рашидом Рида и публиковался в журнале арабских реформистов «Маяк». В 1908 году Каяев вернулся в Дагестан. Здесь он начинает активно распространять идеи мусульманского реформаторства, с которыми ознакомился в Египте. По возвращении на Кавказ Каяев открыл медресе и в Темир-хан Шуре в 1913 г. при содействии военного

⁶ Оразаев Г.М. - Р. Хронология жизненного пути Абусуфьяна Акаева, а также посмертных мероприятий и событий, связанных с его именем // Абусуфьян Акаев: эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала, 2012. С. 248–252.

губернатора Дагестанской области С. В. Вольского начинает издавать арабоязычную газету «Газета Дагистан»⁷ (داغ يسه تان جريدته).

Газета «Дагистан»

Для всех вышеперечисленных мыслителей характерна критика общетюркской мусульманской идеи и дистанцирование от тюрков Закавказья и Османской империи, а также игнорирование попыток интеграции в русское правовое и политическое поле, характерное для татар Крыма и Поволжья. В этом ощущалось влияние именно арабско-египетской модели реформаторства на дагестанских богословов.

Также дагестанских мыслителей объединяло неприятие секуляризации и копирование европейских общественных отношений (политическая борьба, нациестроительство). Их идеалом был «золотой век ислама» времен пророка Мухаммада и «праведных халифов». А арабоязычная мусульманская

⁷ Наврузов А. Р. «Джаридат Дагистан» — арабоязычная газета кавказских джадидов. М.: Марджани, 2012. С. 57–67.

периодическая печать являлась как полемической площадкой, так и информационным рупором дагестанских реформаторов.

Список использованной литературы

- 1) Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. Казань, 1976.
- 2) Бенуа А. де Против либерализма: (к Четвертой политической теории). СПб.: Амфора, 2009.
- 3) Наврузов А.Р. «Джаридат Дагистан» — арабоязычная газета кавказских джадидов. М.: Марджани, 2012. С. 57–67.
- 4) Оразаев Г.М.-Р. Хронология жизненного пути Абусуфьяна Акаева, а также посмертных мероприятий и событий, связанных с его именем // Абусуфьян Акаев: эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала, 2012. С. 248–252.
- 5) Шихалиев Ш.Ш. Сайпула-кади // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Прозорова. Москва, 2003. С. 72–73.
- 6) Шихалиев Ш.Ш., Закиров А.Д. Духовные связи суфийских шейхов Зайнуллы Расулева и Сайфуллы-кади Башларова // Проблемы востоковедения. Уфа. 2016. № 3(73). С. 35–40.
- 7) Ahmed K. Reform within Islam: The Tajdid and Jadid Movements among the Kazan Tatars. Istanbul: Eren Yayincilik, 1997.
- 8) Fazlur R. Islamic Modernism: its Scope, Methods and Alternative // International Journal of Middle East Studies. 1970. №1(4). Pp. 317–333.
- 9) Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age: 1798–1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- 10) Modernist Islam, 1840–1940. A Sourcebook. Ed. by Charles K. Oxford: Oxford University Press, 2002.

ВТОРАЯ СЕРИЯ
ВОЕННО-МОРСКАЯ ИСТОРИЯ
НЕРАВНЫЕ ТЕМЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
КНИЖНОЕ ОТУЛИМ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАКИМ
СЕРИЕ КОМПЬЮТЕРНОЕ
ВТОРАЯ СЕРИЯ
НАВАЛ ИСТОРИЯ
SELECTED TOPICS AND INVESTIGATIONS